

**КАМЧАТСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ  
≡ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ≡**

С. И. ВАХРИН

**МАСОНСКИЙ ЗАГОВОР**

**Часть IV**

**БРАТЯ ХРУЩОВЫ**

Санкт-Петербург  
Свое издательство  
2017

УДК 929(093)  
ББК 63.3(2Камч)  
В22

**Вахрин Сергей Иванович**

В22

Масонский заговор : часть четвертая. Братья Хрущовы. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. — 120 с. (Серия «Камчатские ссыльные. Тайная история России»).

ISBN 978-5-4386-1374-9

© Вахрин С. И., 2017  
© Свое издательство, 2017

Конечно, круг русских революционеров поначалу, вспоминая классиков марксизма-ленинизма, был очень узок, и они — эти первые революционеры — были не только страшно далеки от народа, но и всегда были чужды этому народу, так как сам народ русский ни в коей мере не интересовал этих дворцовых заговорщиков, авантюристов и политических интриганов.

Но все-таки народонаселения России, в том числе и в высшей аристократической среде, вроде как хватало, чтобы можно было разнообразить свои брачные отношения.

Но, увы... Мы подходим уже к четвертой части нашего рассказа, а фамильные гнезда, откуда появлялись на свет Божий новые дворцовые заговорщики, по-прежнему оставались теми же...

Вот, например, Анна Иоанновна казнит, по общественной оценке того времени, первых русских «патриотов».

Кто же эти национальные герои? Самый первый из них — такой же, как и абсолютное большинство царедворцев, вор и мздоимец Артемий Волинский?

Под пыткой все его единомышленники подтвердили то, что потом стало тайной патриотов: Волинский (женатый на Александре Львовне Нарышкиной, племяннице царицы Натальи Кирилловны) сам хотел воссесть на российский трон, считая, что у него, потомка Петра Волинца, который некогда стравил Ивана Грозного с Великим Новгородом, гораздо больше прав на этот престол, чем у лифляндских и курляндских потаскушек.



*Артемий Волинский*

«Артеми́й Петро́вич Во́лынский всегда помнил о своем знатном происхождении — кажется, даже больше, чем полагалось в то время, когда, несмотря на Петровские реформы и Табель о рангах, настоящие “фамильные” люди знали и чтили заслуги предков. По указанию кабинет-министра его “конфидент”, архитектор Петр Еропкин нарисовал чертеж родословного древа с изображением внизу князя Дмитрия Волынского и сестры Дмитрия Донского, великой княжны Анны, с императорским гербом и гербом Воынских “для того, что он по московской великой княжне Анне причитался свойством к высочайшей ее императорского величества фамилии...”. По показанию другого “конфидента”, Андрея Хрущова, “оную картину хотел он Воынский в чужих краях напечатать и разослать в России и в другие государства, дабы знали в народе, что он близок свойством к императорской фамилии и что у него ума столько есть, чтоб самому государством править”» (Курукин Игорь. Артеми́й Во́лынский. Серия «ЖЗЛ». М., 2011).

Долгоруков П. В.: «... в пятницу, 20 июня, кровавое судилище собралось на свое одно-единственное заседание. Обязанности секретаря исполнялись родственником одного из обвиняемых, Хрущевым, ассессором страшной Тайной канцелярии. Генерал-прокурор, князь Никита Трубецкой, предложил приговорить де Ла Сюда к обезглавливанию; Эйхлера к колесованию; Мусина-Пушкина, Соимонова, Еропкина и Хрущева — к четвертованию; Воынского — посадить живым на кол, с предварительным урезанием языка...

Трибунал единодушно высказался за этот приговор... В его составе были родственники (например, сенатор генерал-лейтенант Михаил Хрущев — С. В.), друзья обвиняемых (тот же генерал-прокурор Трубецкой), было два зятя Воынского (Александр Нарышкин и Алексей Черкасский — С. В.)».



*Кабинет-министр Артемий Волинский*

Артемий Петрович Волинский казнен вместе с Андреем Федоровичем Хрущевым. Мы уже привыкли к весьма резким оценкам князя Петра Долгорукова, но на этот раз его высказывания очень деликатны: *«Андрей Федорович Хрущев, выходец из уважаемой семьи, известной с XVI века, получил блестящее образование; подобно Еропкину, свое образование он завершил за границей, и также, как и он, Хрущев обладал прекрасной библиотекой. У него было неплохое состояние, а его жена, Анна Александровна Колтовская, принесла ему изрядное приданое. Он и Еропкин сблизились с Волинским и примкнули к вынашивавшимся планам в надежде на достижение своих честолюбивых целей; видя, что влияние Волинского быстро возрастает, они полагали, что при поддержке и протекции с его стороны быстро сделают карьеру в чинах и должностях».*

Ни о каких патриотических чувствах, как видите, даже князь Долгоруков речь уже не ведет, напротив, он добавляет к сказанному: «...**сегодня его (Волынского и его конфидентов — С. В.) борьба против Бирена оценивается так, как того и заслуживает: это была борьба двух лукавых и жестоких честолюбцев, в которой один погубил другого**».

Но пример оказался заразительным: гораздо удобнее, оказывается, было теперь чинить вред Отечеству, надев личину патриота.



Памятник А. Волынскому, А. Хрущову и П. Еропкину

*Сыны отечества! В слезах  
Ко храму древнего Самсона!  
Там за оградой, при вратах,  
Почиет прах врага Бирона!  
Отец семейства! Приведи  
К могиле мученика сына;  
Да закипит в его груди  
Святая ревность гражданина!  
Любовью к родине дыша,  
Да все для ней он переносит,  
И благородная душа  
Пусть личность всякую отбросит!  
Пусть будет чести образцом;  
За страждущих — железной грудью,  
И вечно заклятым врагом  
Постыдному неправосудью.*

Эти строки в память о патриоте Волынском написал потомок опричника, масон и декабрист Кондратий Рылеев.

Дочь Волынского — Мария Артемьевна — в связи со смертью императрицы Анны Иоанновны счастливо избежала заточения в монастырь и вышла замуж за Ивана Илларионовича... Воронцова — третьего брата легендарной безродной шайки, члены которой в одночасье стали графами Священной Римской империи благодаря своему родству с графом Александром Сергеевичем Строгановым, самым богатым человеком в России. Их сын Артемий (в память о Волынском) Иванович Воронцов женится на Прасковье Федоровне Квашниной-Самариной, из рода которых происходит камчатский ссыльный Квашнин-Ивашкин.



*Граф Артемий Иванович Воронцов  
и Воронцова Прасковья Федоровна (1750–1797) —  
дочь Фёдора Алексеевича Квашинина-Самарина и Александры  
Юрьевны, жена Артемия Ивановича Воронцова  
Мать её, Александра Юрьевна, — урожденная Ржевская  
(родная сестра С. Ю. Ржевской, в замужестве Пушкиной,  
прабабки А. С. Пушкина).*

А сестра старших Воронцовых — Дарья Илларионовна — была женой Петра Михайловича Хрущева, приходящегося однородцем казненному Андрею Федоровичу.

Но это еще не все.

У Олега Платонова находим сообщение о новом дворцовом заговоре:

*«С масонскими заговорщиками Екатерина II сталкивается в первый же год своего царствования. Представители древнего дворянского рода, братья Гурьевы, Семен, Иван и Петр уличаются в заговоре в пользу Иоанна Антоновича, содержащегося в Шлиссельбургской крепости.*

*На следствии выяснились определенная их связь с масонами Н. И. Паниным и И. И. Шуваловым, а также непонятная осведомленность об Иоанне Антоновиче и месте его пребывания (что держалось в строжайшей тайне). Заговорщики признавались: “Мы стоим за то, для чего царевич не коронован, а теперь сомнения у Панина с Шуваловым, кому правителем быть” [Русский Биографический Словарь. Павел — Петр. СПб., 1902. Т. 13. С. 194.] Преступники были сосланы на Камчатку и в Якутск».*

На самом деле государственных преступников было больше: по крайней вместе с Семеном Селиверстовичем Гурьевым на Камчатку по одному с ним делу был сослан Петр Федорович Хрущев. А само «дело» было о «братьях Хрущевых и братьях Гурьевых».

24 сентября 1762 года в своем «Объявлении» новоиспеченная императрица следующими словами и выражениями определила степень вины каждого из них:

*«Божиею милостью мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая всем верно нам подданным объявляем.*

*Каждый ведает разумный и благонамеренный сын отечества, что власть над ним предрешающая для его же добра установлена от Бога, которой он повиноваться должен для своего и ближнего своего благоденствия, почему и оскорбители оные яко противляющиеся Богу и яко нарушители общего покоя суть такие преступники, которых слово Божие и закон гражданский осуждает быть не токмо извергами своего отечества, но и в роде человеческого нетерпимыми, мы можем не похвалившись пред Богом целому свету сказать, что от руки Божией приняли всероссийский престол не на свое собственное удовольствие, но на расширение славы его и на учреждение доброго порядка и утверждение правосудия в любезном нашем отечестве. К сему достохвальному намерению мы приступили не словом, но истинным*

делом и о добре общем ежедневно печемся, едино полагая то в намерении, чтоб радостию, удовольствием и порядком наших подданных принимая себе оныя воздаянием видеть внутреннюю тишину и благосостояние нашей империи, таковым средством мы желаем прославить Бога и таковым путем мы ищем достигнуть вечного себе от него воздаяния, но при сих наших чистосердечных намерениях и чувствительно нашему сожалению нашилися в самом нашем здешнем столичном городе такие беспокойные люди, которые, возненавидя свое и общее блаженство, и будто бы не токмо прилежные изобретатели своего злоключения, но и живота своего отчаянные злодеи, презрев страх Божий и не помышляя о потереянии временного и вечного своего живота, покусилися и дерзнули делать умысел к испровержению Божия о нас промысла и к оскорблению нашего величества, и тем безумно вознамерилися похитить Богом врученного нам народа (на) общее благоденство, о котором мы беспрестанно трудимся с матерним попечением.

Мы как скоро сведали о том их Богомерзком предприятии и, взяв в уважение, чтоб безвременно не опечалить сердца наших верных подданных, повелели нашей гвардии трем штаб-офицерам, а именно гетману графу Разумовскому и генералам порутчикам Суворову и Волконскому сие дело секретно изследовать.

...хотя по всем государственным законам за то богомерзкое и злодейственное дело надлежит Петра Хрущова и Семена Гурьева яко главных зачинщиков четвертовать и потом отсечь голову, а Ивану и Петру Гурьевым отсечь головы же, но в разсуждении нашего правила о наблюдении монаршего милосердия сенат обще с собранными президентами согласно присуждает, а именно помянутых преступников, лиша всех чинов и исключая из дворянского достоинства, Петру Хрущову и Семену Гурьеву вместо мучительной смерти отсечь головы, Ивану и Петру Гурьевым

политическую смерть, то есть положить на плаху, а потом, не чиня экзекуции, послать вечно в каторжную работу, а движимое и недвижимое их имение оставить детям и их наследникам. Алексея Хрущова, лиша всех чинов, сослать в Сибирь на вечное житье. По сим не оставалось бы нам более как подтвердить сената нашего сентенцию, но чувствительное наше сердце не может и тут допустить действия гнева и жестокости, а убеждает преступников оставить раскаянию в жизни сей и предать их суду Божию, чего ради повелеваем меч, данный нам от Бога и по слову его не без ума носимый, удержать от отнятия живота осужденных, а вместо казни смертной Петра Хрущова и Семена Гурьева, лиша чинов, исключая из их фамилии и из чина благородных людей, обоих Петра и Семена, бывших Хрущова и Гурьева ошельмовать публично, а потом послать их в Камчатку в Большерецкий острог на вечное житие, и имени их отдать ближним в родстве. Ивана и Петра Гурьевых, отняв чины, послать их в Якутск навечно. Алексея Хрущова, лишив его всех чинов, жить в своих деревнях, не выезжая в наши столицы».

Какова же была вина?

В своем доношении на имя Екатерины следователи писали следующее: «Первый лейб-гвардии Измайловского полка порутчик Петр Хрущов доказан и винился в изблевании того оскорбления и что он старался других привлечь к намеряемому им возмущению против Вашего императорского величества и общего покоя затевая якобы уже и многих имея в своем согласии.

Второй Ингерманландского пехотного полку порутчик Семен Гурьев яко сообщник с первым не токмо в злодейском умысле соглашался, но и сам других к тому подговаривал с прибавлением от себя разных лживых внушений, из чего во многом первом допросе, а по обличении от солдатам и во всем сам признался.

*Третий лейб-гвардии Измайловского полку капитан-поручик Иван Гурьев сделал себя с ним соучастником тем, что зная их умысел, об оном нигде не донес. <...>*

*Четвертый лейб-гвардии Измайловского полку квартирмейстер Петр Гурьев слышал от Петра Хрущова против Вашего императорского величества оскорбительные слова, так и о злом умысле и возмущении о том не донес и сначала запирался...*

*Пятый коллежский асессор Алексей Хрущов изобличаем одним доносителем, якобы и он ему сказывал о общем вышепомянутом злом намерении, но как свидетелей тому нет, а он, Хрущов, запирается, то остается одно к нему подозрение в том, что он, слыша от Петра Хрущова некоторые ... слова, не доносил...».*

Не одно поколение отечественных генеалогов пыталось расшифровать код аристократического происхождения камчатского ссыльного Петра Федоровича Хрущева, но их попытки, как правило, оканчивались неудачей.

Во втором томе «Родословного сборника русских дворянских фамилий» (СПб., 1887 г.) В. В. Руммеля и В. В. Голубцова так и записано с грубейшими историческими ошибками: **«В роспись не вошли.**

*...12. Петр Х., поручик л-гв. Измайловского полка, за заговор в пользу императора Иоанна Антоновича публично ошельмован и сослан навечно в Камчатку (24 октября 1762). В Камчатке он сошелся с Гурьевыми и с Беньевским, тоже сосланным, и, перевязав местное начальство и захватив торговое судно, бежали во Францию, где Хрущов был принят в гвардию капитаном».*

Возможный ключ к разгадке этой генеалогической тайны нашли авторы Интернет-проекта «Дворяне — Вики»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> [http://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Хрущов\\_Алексей\\_Иванович\\_2-й](http://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Хрущов_Алексей_Иванович_2-й).

При сборе материалов по проекту они столкнулись с биографией Алексея Ивановича Хрущова-2-го и выяснили следующее: *«Участвовал в заговоре лейб-гвардии против Екатерины для возведения на престол Иоанна VI, возглавляемый Петром Хрущовым и братьями Гурьевыми. Петр Хрущов признался на следствии, что им руководил гнев — он участвовал в возведении Екатерины на престол, но не получил никаких наградений. Заговор был раскрыт 3 октября 1762 г., были арестованы 15 человек, в результате следствия было признано, что реальный заговор не пошел дальше пьяных разговоров 29 сентября, в последний день празднований вступления Екатерины на престол. Петр Хрущов и Семен Гурьев были приговорены Сенатом к казни через отрубление головы, Иван и Петр Гурьевы к “политической казни” с высылкой в Сибирь и каторжным работам, Алексей Хрущов к ссылке в Сибирь. Манифестом от 24 октября 1762 г. наказание было смягчено — Петр Хрущов и Семен Гурьев подлежали публичному “шельмованию” (т. е. лишению чести), лишению всех чинов, дворянского звания и фамилии, вечной ссылке на Камчатку в Большерецкий острог, с передачей имения их ближайшим родственникам; Ивана и Петра Гурьевых, лишив чинов, было приказано послать навечно в Якутск, Алексея Хрущова, лишив всех чинов, сослать на житье в его имения, без права въезда в обе столицы».*

Авторы проекта, исходя из того, что в «Деле о заговоре» были обозначены братья Хрущовы и братья Гурьевы, вынесли предположение: «брат (двоюродный?) Хрущов Петр Федорович, зачинщик заговора 1762 г. ... не вошел в роспись Руммеля, указан в отдельном списке не вошедших в роспись, отчество не указано: “В Камчатке сошелся с Гурьевыми и Беневским, тоже сосланным, и, перевязав местное начальство и захватив торговое судно, бежали во Францию, где Хрущов был принят в гвардию капитаном”».

Они приводят некий текст (без ссылки на первоисточник), в котором дается попытка определения происхождения самого Алексея Ивановича: «Помещиком в Крапивенском (Соловском) селе Ломинцево во время 3-й Ревизии был коллежский ассессор Алексей Иванович Хрущов. Он, предположительно, является сыном Ивана Кирилловича Хрущова, который был помещиком в моём Ломинцево в 20–40-х гг. XVIII в. Родство не могу точно установить, так как нет у меня материалов по Ломинцеву по 2-й и 3-й Ревизиям. У Руммеля и Чернопятова эта ветвь Хрущовых оборвана. Но Иван Кириллович есть в “Сборниках биографий кавалергардов”. Он сын генеральс-адъютанта графа Шереметева, стольника Кириллы Григорьевича Хрущова, внук Григория Клементьевича и правнук Клементия Борисовича Хрущовых. Будучи кавалергардским капитаном, Иван Кириллович Хрущов во времена Анны Иоанновны служил воеводой Енисейска. Его семья мне неизвестна. Но в 50-х гг. помещиком в Ломинцево значится уже Алексей Иванович Хрущов. Возможно, его матерью является построившая в 1752 г. в с. Ломинцево каменный Георгиевский храм, бывшая тогда помещицей некая Анна Васильевна Хрущова; недаром в новопостроенной церкви она учредила придел во имя Св. Алексея. Была ли Анна Васильевна женой Ивана Кирилловича, мне тоже неизвестно. А во входящей в Ломинцевский Георгиевский приход ближней деревне Понарьино помещиком в это время был прапорщик Иван Васильевич Хрущов, который есть у Руммеля и Чернопятова, и от которого пошло потомство. Его ветвь очень близка с нашей вымершей ломинцевской ветвью Хрущовых и разделились они в XVII в.»

Эта версия — хорошая зацепочка, которая позволяет вести дальнейшее «расследование».

«Коллежский ассессор Алексей Иванович Хрущов в 1762 г. совместно с Гурьевыми, Сухотинными, Вепрейским и Даниловым участвовал в антиекатерининском заговоре. Он был

лишён чинов и приговорён жить в своих деревнях без права выезда в столицы. В 1763 г. по закладной его вотчина в селе Ломинцево отошла к надворному советнику Александру Матвеевичу Воейкову, а Алексей Иванович, таким образом, очутился без средств к существованию, так как ещё ранее лишился своих имений в Тульском и Данковском уездах. 15 января 1764 г. вышел указ императрицы графу Салтыкову с повелением о высылке Алексея Ивановича Хрущова из Крапивны в Тобольск, где губернатору надлежало употребить его к письменным делам. В Сибири А. И. Хрущов и умер. Мне неизвестно о наличии у него семьи».

«...о ломинцевском Алексее Ивановиче Хрущове. В 4-ю Ревизию 1782 г. сказку по селу Кузнецову Ламиносова тож подавал поручик Фёдор Александрович Воейков» (ГАУГАТО, ф. 352, оп. 1, д. 6, лл. 267–294). В шапке говорится следующее: «Крапивенского уезду Засоловского стану в селе Кузнецове Ламиносова тож доставшихся (крестьян и дворовых людей) в 1763 году покойному господина моему отцу надворному советнику Александру Матвеевичу Воейкову по закладной от коллежского асесора Алексея Иванова сына Хрущова и в последнею пред сим ревизию написаны были в том селе за оным Хрущовым, а господину моему после оногo отца ево достались по наследству».

«Все сосланные в Сибирь покинули ее, а Алексей Хрущов, сосланный в деревню, умер в Сибири. Деревня Хрущова, в Крапивенском уезде, скоро была “заложена и просрочена, почему и пропитания получать ему уже не от куда”, вследствие чего, указом от 15 января 1764 г., гр. Салтыкову повелено было выслать Хрущова из Крапивны в Тобольск, где губернатору предписывалось употребить его “при письменных делах” (Гос. Архив, VI, 396, л. 64). Из сосланных в Камчатку Петр Хрущов бежал в 1772 году вместе с Бениовским <...> и вступил позже во французскую службу; Семен же Гурьев, своим поведением в деле Бениовского показал, что

“бывшее в нем напредь сего буйство и распутство его оставили”, и указом от 19 января 1772 г. иркутскому губернатору Брилю предписано выслать его из Сибири обратно в деревни его братьев; сосланные в Якутск Иван и Петр Гурьевы тем же указом “из единого нашего человеколюбия к страждущему человечеству” возвращены из Сибири в их деревни, без права въезжать в столицы... Екатерина щедро наградила лиц, так или иначе содействовавших раскрытию “богомерзкого предприятия” Хрущовых и Гурьевых (далее — в сноске:) Капитану Измайловского полка Гриневу — 3000 р., капитану-поручику того же полка Михаилу Шипову — 1000 червонных “да табакерку по моему выбору”, Побединскому — 2000 р., *Ивану Хрущову — 2000 р. (выделено мной — С. В.)*, сержанту Преображенского полка Толстому — 600 червонных и Чихачеву — 1000 р.» (Сборник, VII, 178).

Имения:

**Тульская губ., Крапивенский у.:**

с. Кузнецово, Ламиносво тож (Ламиносво, Ломиносово, Ломинцево), Крапивенский у., Тульская губ., село — вотчина;

**Тульская губ., Тульский у.:**

с. Занино, Тульский у., Тульская губ., село — вотчина;

**Рязанская губ., Данковский у.:**

д. Малая Хрущовка, Данковский у., Рязанская губ., дер. — вотчина,

с. Хрущово (Хрущев-Подлесное), Данковский у., Рязанская губ., село — вотчина.

«Хрущёво-Подлесное — село Данковского района Липецкой области. Центр Хрущёвского сельского поселения. Стоит в истоке реки Перехваль. Возникло в конце XVI века. В документах 1627–1628 годов говорится: “Перехваль, а Хрущев тож, за Клементием да за Васильем Борисовыми детьми Хрущева, под Романцевским лесом, на речке Перехвали”.

Название — по служилым людям Хрущёвым и по местоположению около леса. Рядом, на реке Перехваль, есть также село Стрешнево-Подлесное».

Итак, владельцами села Хрущево-Подлесное были братья Клементий и Василий Борисовы, дети Хрущевы, потомком одного из которых был Иван Кириллович Хрущов, помещик села Ломинцева Крапивненского уезда Тульской губернии, что позволяет сделать вывод о том, что и Алексей Иванович Хрущов-2 имеет к этому роду самое непосредственное отношение.

Почему Хрущов-2-й?

Потому что авторы проекта «Дворяне-Вики» находят примерно в один и тот же исторический период ШЕСТЬ (!!!) Алексеев Ивановичей Хрущовых, являющихся друг другу родственниками:

**Хрущов Алексей**, стряпчий конюх (1767 г.), подписал наказ дворян Серпуховского, Тарусского, Оболенского уездов (отец — **Хрущов Иван Семенович**, ум. 2.II.1749, «полковник Нежинского полка (6 июня 1727–1740), бригадир (при отставке, 27 июля 1744), помещик Каширского и Веневского уездов. Ж. 1) княжна Софья Владимировна Волконская (1728), 2) Кассандра Андреевна.?-1776. **Оба сына от 1-го брака**».

Дед: **Хрущов Семен Афанасьевич**, «ум. после 1711 и до 1728 гг., стряпчий (1676), стольник (1678–1711), есаул в Крымском походе (1686), послан в Алексин для переписи недорослей (1676), пожаловано ему поместье Тульского уезда (1699). Жена: Анна Ивановна NN, ум. после 1728 г.»).

**Хрущов Алексей Иванович** 2-й, коллежский ассессор, участник заговора против Екатерины в 1762 г.

**Хрущов Алексей Иванович** 3-й, ум. 1805, полковник в 1780–1787 гг., бригадир (1788), комендант в Воронеже (1780–1788), генерал-майор (1790), генерал от инфантерии.

**Хрущов Алексей Иванович** 4-й, поручик, род. 1775 — ум. после 1810 г.

**Хрущов Алексей** 5-й, флота лейтенант, уволен от службы флота капитаном (17 апреля 1744 г.).

**Хрущов Алексей Иванович** 6-й, прапорщик (в 1767 г.).

А. И. Хрущов-2-й, безусловно, особый, — он «меченый», то есть человек, для которого ссылку в Сибири заменили деревенской, но впоследствии деревенскую ссылку вынуждены были снова поменять на сибирскую, чтобы... помочь Алексею Ивановичу, лишившемуся своих землевладений, выжить. Правда, это ему не помогло, хотя он в полном соответствии с сентенциями сенаторов был теперь уже точно определен «на вечное житье в Сибири».

Братья Клементий и Василий Борисовичи Хрущовы были людьми знатными. У Руммеля читаем: за Московское осадное сиденье 1610 года они оба были пожалованы вотчинами в Тульском уезде. Василий Борисович был бездетным сначала тульским городским, а с 1629 года — московским — дворянином. Клементий Борисович также сначала тульский городской, а потом московский дворянин, Крапивненский воевода.

У Клементия Борисовича было трое сыновей:

- |  |              |
|--|--------------|
| <p>81. Кирилль Клементьевичъ, тульскій городской дворянинъ (1622); дворянинъ московскій (1622—1668); былъ на службѣ въ Смоленскѣ (1665), † бездѣт. . . . .</p> <p>82. Григорій Клементьевичъ, стряпчій (1661—1668); воевода на Теркѣ (1671); пожаловано ему въ вотчину помѣстье Данковского уѣзда (1677); разбиралъ ратныхъ людей и отводилъ ихъ въ полкъ кн. Хованскаго (1679).</p> <p>83. Феодоръ Григорьевичъ большою, стряпчій, былъ при встрѣчѣ персидскаго посла (5 февраля 1639); ѣздилъ за государемъ (1651); служилъ у стола государева въ день приѣма Грузинскаго царевича (6 іюля 1658); дворянинъ посольства на съѣздѣ съ польскими комиссарами въ Борисовѣ (1660); воевода въ Ельцѣ (1663); стольникъ (1665); былъ на службѣ въ Смоленскѣ (1665); воевода въ Мангазеѣ (1668—1669), Томскѣ (1668—1669), Верхотурьи (1669—1672 и 1673—1676) и Тобольскѣ (1672—1673); пожаловано ему въ вотчину помѣстье Данковского уѣзда (1677); разбиралъ ратныхъ людей на Коломнѣ (1678); въ Калугѣ, Медвни, Перемышлѣ и Воротынскѣ (1679) . . . . .</p> | <p>} 47.</p> |
|--|--------------|

**КАМЧАТСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ  
≡ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ≡**

С. И. ВАХРИН

**МАСОНСКИЙ ЗАГОВОР**

**Часть IV**

**БРАТЯ ХРУЩОВЫ**

ООО «Свое издательство»

199053, Санкт-Петербург,

ул. Репина, 41

Телефон: (812) 900–21–45

Сайт: [isvove.ru](http://isvove.ru)

Почта: [editor@isvove.ru](mailto:editor@isvove.ru)

Заказ № 1915-4

Подписан в печать 11.09.2017

Тираж 100 экз.

Отпечатано в собственной типографии

ООО «Свое издательство»